

Михаил Дегтярёв

Короткоствол. Очередной виток

Медикам, наверное, легко объяснить весенний всплеск полемики о короткоствольном оружии. Вот, например, очередная «инициатива» думской фракции ЛДПР, суть которой проста – разрешить неразрешённое. В очередной раз поражает откровенный цинизм наших думцев. Мол, мы и не рассчитывали, что поправка пройдёт, мы просто тему «застолбили». Откройте глаза – таким народным избранникам всё равно, будут у граждан пистолеты или нет. Вся эта возня лишь примитивная работа на дешёвую популярность.

Прежде, чем продолжить разговор, давайте попробуем разделить понятия «короткоствольное оружие» и «короткоствольное оружие самообороны», а также «хранение оружия», «ношение оружия» и «транспортировка оружия».

Моя позиция проста – я утверждаю, что разрешение НОШЕНИЯ короткоствольного оружия самообороны не может положительно повлиять на криминогенную ситуацию в нашей стране. Напротив, опасаясь обратного эффекта и появления новых видов преступлений, например, когда завладение личным оружием является целью преступников. А довод либералов по поводу того, что зачастую оружие достаточно только продемонстрировать, мне представляются полным бредом и характеризует уровень оружейной культуры наших депутатов. Такое впечатление, что эти взрослые дяди путают игру «Зарница» с реальной жизнью.

Теперь о САМООБОРОНЕ. В предлагаемой мной приземлённой концепции само понятие «короткоствольное оружие самообороны» теряет всякий смысл, поскольку в нашей стране любое оружие – спортивное или охотничье, хранимое владельцем на законных основаниях, может быть использовано для самозащиты. Таким образом, спортивный или охотничий пистолет для дострела подранков, наряду с охотничьим ружьём или карабином, может выступить в качестве оружия самообороны. Проблема только в том, что до сих пор таких пистолетов у граждан нет.

Почему я категорически против разрешения НОШЕНИЯ пистолетов в ближайшей перспективе? Не только из-за его бесполезности в большинстве типичных ситуаций, связанных с внезапным нападением, например, при ограблении. Просто для того, чтобы пистолет БЕЗОПАСНО (это ключевое слово) носить, необходимо научиться в совершенстве обращаться с оружием. Безопасное обращение с оружием подразумевает не только умение зарядить

пистолет и выстрелить в сторону цели, а большинство действий с оружием у БЕЗОПАСНОГО владельца должно быть доведено до автоматизма. Также я считаю обязательным поддержание на должном уровне приобретённых на начальном этапе навыков.

В данном случае возражения моих оппонентов, проводящих параллели с автомобилями, как средством повышенной опасности, абсолютно несостоятельны (все ездят и ничего страшного). И вот почему.

Как правило, приобретённым автомобилем владелец пользуется регулярно. Справедливо предположить, что человек разумный в процессе эксплуатации ежедневно приобретает опыт вождения, постоянно не просто закрепляя, а совершенствуя навыки. И даже при этом считается, что в уверенного участника дорожного движения водитель превращается не ранее, чем через три года постоянной практики. Есть, конечно, самородки, но ни я лично, ни большинство моих знакомых к их числу не принадлежат.

Должны пройти годы переходного периода, для того, чтобы общество в массе своей стало спокойно воспринимать вооружённого гражданина. Только объёмный опыт и работа со статистикой позволят выработать приемлемые правила ношения короткоствольного оружия, не наломав при этом дров. А там, глядишь, сама необходимость защищаться исчезнет – исчезнут с улиц наркоманы, уйдут в небытие хулиганствующие группировки, блатная романтика станет неинтересной молодёжи некоторых регионов... Вряд ли, конечно.

Я просто призываю всех лишний раз задуматься над причинами нездоровой криминогенной обстановки, а не на войну с уличной преступностью собираться. И, если желание бороться непреодолимо сильно, займитесь воспитательной работой с молодёжью или поступайте на службу в милицию (абсолютно серьёзно).

Обратите внимание, что даже для разрешения ХРАНЕНИЯ пистолетов (спортивных или охотничьих),

абсолютно необходимо создание всероссийской системы обучения обращению с пистолетом. Систему подготовки к сдаче зачёта на право владения пистолетом целесообразно строить на основах Международной конфедерации практической стрельбы (IPSC). При этом сам зачёт представляет из себя набор простейших упражнений IPSC без беготни и учёта времени. Почему нет?

Ежегодно владелец пистолета обязан подтверждать своё умение обращаться с оружием, сдавая экзамен. К сдаче экзамена приравнивается участие в соревнованиях IPSC определённого уровня (без дисквалификации). На первом этапе (3-5 лет) храниться оружие должно только в оружейном хранилище тира или стрельбища в индивидуальной ячейке.

Что мешает такому благолепию? Отвечу сам – отсутствие необходимого количества оборудованных тиров, стрельбищ, обученных инструкторов, методик и, наконец, новых законодательных норм.

Для того, чтобы сдвинуть с места махину имеющихся проблем, недостаточно усилий только законодателей. На мой взгляд, в этом процессе могли бы произойти заметные перемены при участии Стрелкового союза России, отвечающего за развитие всех спортивных стрелковых дисциплин. В Союзе уже есть определённое количество действующих стрелковых тиров, грамотные стрелки и методисты, которые могут принять участие в разработке новой системы. Ещё одну всероссийскую организацию – РОСТО (наследник ДОСААФ), в качестве альтернативы сложно рассматривать, поскольку, в отличие от Союза, вся деятельность «оборонно-спортсменов» в последнее десятилетие носит странный, почти тайный характер. Кстати, роль МВД в этом проекте заканчивается на выдаче лицензии для приобретения оружия, его регистрации/перерегистрации, контроле оборота оружия и боеприпасов в тирах. Я считаю, что МВД не может и не должно учить граждан обращению с оружием.

Да, и ещё. При принятии разрешительных поправок нужно предусмотреть и новые меры ответственности за нарушение правил обращения с оружием. Например, ТРАНСПОРТИРОВКА даже не заряженного оружия вне специальной запирающейся укладки – лишение лицензии, обращение с оружием в состоянии опьянения – лишение лицензии, демонстрация оружия в общественном месте – лишение лицензии. И если вы считаете целесообразным обсуждать более мягкие меры, то нам не о чем разговаривать.

А если есть здравые идеи, как скоро и наименее болезненно преодолеть существующие препоны, пишите, будем публиковать. С одной оговоркой – пожалуйста, воздержитесь от демагогии по поводу гражданских свобод и прочих важностей, достойных внимания клуба пикейных жилетов во всемирной сети.

Р. С. Уже после написания статьи мне довелось поговорить на эту тему со своими знакомыми. Возмущению относительно предложения о «пьяном» лишении лицензии не было предела. Мне привели пример: едут в машине с охоты пять человек – один в сознании (за рулём), четверо отдохнули по-полной. Что же в этом страшного? Обычное для России дело. Но кто в это время отвечает за оружие великолепной четвёрки? Кто его предъявит для осмотра, например, сотруднику ДПС? У меня нет ответов на эти вопросы... При этом я не против культурного «употребления» и других прикрас жизни в нашей стране. Например, ненормативную лексику я склонен считать одной из важнейших составляющих обороноспособности России, а также многих трудовых подвигов и высших спортивных достижений. Но даже в армии, для придания смысла фразе в целом, между крепкими словечками принято вставлять междометия, а уставы вообще написаны можно сказать литературным «великим и могучим». Со спиртным ситуация подобная, но гордиться-то нечем. И тем более, учитывать пьяное возвращение с охоты в законах, подзаконных актах и пр. Уважать себя всё-таки надо.

И ещё одно замечание. Прекратите к месту и не к месту приводить в пример «не менее пьющую» Молдавию. Там разрешение оборота пистолетов стало единственным возможным способом легализации огромных масс оружия, оставшегося на руках после недавней гражданской войны, о которой многие в России забыли, а кое-кто и не знает ничего. И пистолеты в руках у людей, которые умеют с ним обращаться и знают цену человеческой жизни. Не уверен, что России стоит пройти тот же путь...

